

Киприянова Н.В., д-р.истор.наук
natvlad50@mail.ru

В.С. Нечаева
luna_na_zakate@mail.ru

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
Гуманитарный институт
Владимир, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-3-34-39

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Аннотация: В статье представлен анализ распространения специфических видов преступлений в сфере экономики в связи с трансформацией общественных отношений. Кардинальные перемены, происходившие в обществе, приводили к эволюции традиционных корыстных правонарушений. Ретроспективный взгляд позволяет более полно представить истоки негативных процессов, характерных для настоящего времени.

Ключевые слова: социальная ответственность власти, исторический аспект социологии преступности, трансформация системы ценностей.

В современной социологии утвердилось мнение, что преступность – это не просто продукт развития общества, а следствие определенной деформации присущих ему отношений, перерождения и даже дегенерации отдельных его характеристик. Не только сама преступность, но и ее истоки также социальные. Отсюда следует, что изменение преступности напрямую связано с состоянием общества, зависит от происходящих в нем процессов.

Общество порождало разные виды преступлений на различных этапах своего развития. Историческая изменчивость преступности вполне закономерна. Вместе с тем, возможны общие универсальные предпосылки, вызывающие девиантное поведение в любой исторический период. Это могут быть экономические кризисы, способствующие значительному имущественному и социальному расслоению, слабое взаимодействие власти и общества, приводящее к потере доверия ко всем уровням власти, распад традиционных культурных ценностей, порождающий социальную дезориентацию личности.

Российское общество XVIII – первой половины XIX в. переживало сложную трансформацию, вызванную интенсификацией процессов первоначального накопления капитала, укрепления абсолютной монархии, завершения формирования социальной структуры.

В представленной статье на конкретных исторических материалах из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и опубликованных документов Уложенной комиссии 1767 г. рассматриваются характерные для России указанного периода виды преступлений.

Обращение к данному вопросу вызвано необходимостью проследить реакцию общества на смену ценностных ориентиров в переломные моменты развития государства. Различного рода выступления народных масс, имеющие, безусловно, социальную основу, и иногда достигавшие накала гражданской войны, как в 1773-1775 гг. [18], в данном случае рассматриваться не будут. Вне нашего внимания также остаются побеги из крепостного ярма и от казенных податей, тем более, что государство в ряде случаев закрывало глаза на

подобные «преступления» [31], а в народе складывалось убеждение в необходимости отмены наказаний за них [4]. К подобным деяниям примыкает широко распространенная подделка паспортов для беглых и самовольно уходивших на заработки [32]. Массовые протесты, порождаемые крайней степенью неуважения к существующему порядку, не имеют того сугубо эгоистического оттенка, который характерен для людей, не желающих находить законного решения возникших сложностей.

Исследование различных вариантов девиантного поведения в российском обществе началось в XIX в. В работах этого периода было обращено внимание на нищенство, как исконно русскую проблему [21], преступления против религии [10; 11], деятельность разбойных группировок [3]. Тогда же приступили к изучению некоторых негативных последствий петровских преобразований. И.Г. Прыжов отмечал, что в XVIII в. «всю Россию обнимает откупная система... Домашнее пиво и медоварение прекращается и начинается пьянство в кабаках». Кабак сразу приобрел специфическую социальную функцию: это место сбора для бесед, место отдыха от изнурительного труда, где мужик «имеет счастливую возможность забыться на минуту от своей тяжелой участи» [21]. На данный момент эта теория не утратила своей значимости и поддерживается современными авторами [1; 16].

Историки советского периода рассматривали преступные явления с позиций марксистской методологии. В результате в центре исследований оказались разные формы борьбы «против крепостнического гнета» [8], и многие аспекты истории русской преступности XVIII в. были упущены.

В современных работах, основанных на междисциплинарных подходах, психоэмоциональная обстановка в обществе стала неотъемлемой частью исследований. Акцентировалось внимание на состоянии страха и ужаса, царившего в русском обществе во времена Петра Великого. Страх оказаться жертвой ложного доноса и ужаса от бесчеловечных пыток, сопровождавших весь следственный процесс [2]. Получила продолжение идея Прыжова о негативном влиянии европеизации. Отмечена степень потрясения человека традиционного воспитания от лицемерия полупьяного, в немецком кафтане «благочестивого государя», изъяснявшегося на жаргоне посетителей голландского портового кабака [16].

В центре темы профессиональной преступности – история о лихом воре и авантюристе XVIII в. Ваньке Каине. Рассмотрено не только рассогласование поведения человека с социальной средой, но и сделан акцент на роли маргинальной личности в истории [1].

Исследователи стали обращать внимание на специ-

фические формы конфликтов, приводивших к преступлениям: между работниками и заказчиками, между прислугой и хозяевами, между владельцами дворов и постояльцами [15]. Изучение преступности маленького провинциального города подтвердило закономерности развития преступности во всероссийском масштабе. Особый корпус работ посвящён религиозным преступлениям – их политической подоплеке [17], бытованию мистического мировоззрения [30].

Таким образом, в отечественной историографии накоплен значительный опыт изучения различных видов преступлений.

Определять, «что есть преступление», – это функция верховной власти. Различные официальные институты гражданского общества, традиции, религия могут вырабатывать свои представления о должном, допустимом, одобряемом, порицаемом. Однако издавать законы имеет право только государство.

В истории России верховная власть неоднократно обращалась к мнению населения по тому или иному вопросу. Практики социологических исследований (в современном понимании) в XVIII в. не существовало, однако правительство находило способы выявлять «умоначертания народа». Так, для разработки нового корпуса законов в Уложенную комиссию 1767 г. депутатами были привезены наставления, выражавшие интересы разных сословий. Депутатские указы с мест довольно полно отражали общественное мнение, помогая верхам ликвидировать «великое помешательство» в правосудии» [19].

Среди корыстных преступлений чаще всего встречались хищение чужих товаров [22], отказ от обязательств по договорам [25], обсчет нанимаемых работников [6], мелкие карманные и домашние кражи [24], скупка краденого [27].

Распространённым явлением с XVIII в. стало примитивное мошенничество под видом ложного банкротства. Подобная практика была исключительно опасна для кредиторов-купцов, т. к. им приходилось ежегодно фактически покупать свой статус через объявление капитала. Невозвращенный долг мог привести к невозможности сохранить свое социальное положение [29].

Одним из видов преступлений, вызывавших раздражение общества, было взяточничество, что неоднократно отмечалось в депутатских наказах [25]. Коррупция процветала в судах. Судьи обычно оставались безнаказанными, потому что просители не хотели подвергаться «напрасным гонениям» [26]. Из провинциальных чиновников, по свидетельству одного из современников, только 10 % были годны к службе, 10 – терпимы, а 80 – «плуты, невежи, нерадивы, моты, слабы, несведущи, подлы, буйны» [33].

Взятки существовали и при рекрутских наборах [13]. Губернаторы не замечали многочисленных злоупотреблений. По информации всеведущего III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, всего в трех российских губерниях (Киевской, Ковенской и Таврической) в 40-е гг. XIX в. высшие должностные лица не были замечены в коррупции [9]. Указы правительства по прекращению взяточничества [20] результатов не давали.

«Немалочисленные хищения» казенных денег стало еще одной проблемой, беспокоившей власть. Перекачивание государственных средств в собственный карман с помощью неоправданного завышения цен при получении подрядов являлось распространенным способом обогащения. Особенно удобно было проводить данные махинации в годы войны. И. Фредерикс, бывший банкиром при Российском императорском дворе, любил повторять: «Война кормит, мир истощает». Известно, что он хорошо улучшил свое благосостояние за годы русско-турецкой кампании 1768-1774 гг. В подражание ему купец Фалеев, являясь поставщиком для армии и флота, ухитрялся получать с казны тройную цену за свои товары [12].

Быстрой формой обогащения являлось участие в винных откупках. Один из крупнейших откупщиков второй половины XVIII в., Савва Яковлев (Собакин), получал прибыль до 229 %. Помимо примитивного завышения цены в сотни раз, можно было еще и разбавить спиртное, заработав дополнительные средства. С. Яковлев неоднократно попадался на махинациях и даже был предан суду. Регулярная выплата в казну откупных сумм помогла ему не только избежать наказания, но и получить дворянское достоинство [14]. Тем самым власть отказала обществу в равенстве перед законом, хотя народ и был уверен в том, что «вор всегда вор, хотя подлой, хотя благородной» [23].

С 1769 г. в России началось обращение ассигнаций. С этого времени и примерно до 40-х гг. XIX в. правительство было вынуждено бороться с массовым фальшивомонетничеством. Судя по содержанию архивных документов, удавалось не только выявлять отдельные купюры, но и находить людей, промышлявших подделкой денег. Так, во Владимирской губернии был задержан крестьянин Холодов из с. Мстера. Он занимался иконописанием, и однажды похвастался своему соседу, как можно создавать фальшивые купюры: писать на бумаге «маленькою кистью номера и достоинства», «наводить пестроту», а специальным пером наносить подписи чиновников [5]. С этими преступлениями полиция боролась активно. В результате розыска за один раз изымалось фальшивых банкнот на сумму до полутора тысяч руб. [5]

В данной ситуации власть демонстрировала определенную степень ответственности. Конфискованные купюры по распоряжению правительства поступали в Государственный Ассигнационный банк, который «в целях доверия к ассигнациям» обменивал их на настоящие деньги. Руководство банка уже в 1798 г. сообщало императору, что «по числу таких ложных бумаг» средств для проведения обмена вскоре не будет [5].

Подделка денег действительно стала массовой. Подложные купюры обнаруживали даже у несовершеннолетних купеческих детей [5]. Только в одной Владимирской губернии в течение года было заведено 107 уголовных дел о фальшивых ассигнациях. Дела проходили как «секретные» [102].

Таким образом, втягивание России в денежную систему хозяйства приводило к росту видов преступлений, связанных с финансовой сферой.

Резюме:

На основании проведенного исследования конкретного исторического материала можно отметить, что изменение экономических реалий в России порождало и новые отношения. Это уже не традиционные корыстные преступления – кражи, грабежи, скупка краденого. Это – попытка приспособиться к изменяющимся обстоятельствам и найти в них свою преступную нишу.

В свою очередь наблюдалось и обратное воздействие. Новые криминальные связи явно оказывали влияние на общественные отношения, деформировали их. Попавшийся на махинациях откупщик получал дворянское звание; поставщик товаров для государственных нужд чуть ли не легально обворовывал казну, занимавшийся иконописанием художник рисовал фальшивые купюры; губернаторы-взяточники не несли никакого наказания. Веками освященная норма – «не укради» – все менее оставалась ценностью в представлениях общества с господствовавшим религиозным сознанием. Стремление не только (и не столько?) бороться с преступлением, но и скрыть его, демонстрировало определенную деформацию власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М.: Молодая гвардия, 2012. 117 с.
2. Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 22. 720 с.
3. Аристов Н.Я. Об исторической значении русских разбойничьих песен. Воронеж : тип. Н.Д. Гольдштейн, 1875. 180 с.
4. Артамонова Л.М. Социальное и правовое сознание государственных крестьян Поволжья по наказам в Уложенную комиссию 1767-1768 гг. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 88-90.
5. ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф.93. Оп. 2. Д. 16. Л. 93 об., 72 об., 72, 102.
6. ГАВО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.
8. Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. М.: МГУ, 1957. С.3.
9. Данилов А.Г. Опыт единоличной власти в России XVI - XX вв. // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 63.
10. Есипов Г.В. Люди старого века. Рассказы из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1880. 445 с.
11. Есипов Г.В. Раскольничьи дела XVIII столетия. В 2-х томах. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1861; 1863. Т. I. 664 с.; Т. II 560 с.
11. Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: РГГУ, 2006. 403 с. С.182.
12. Карнович В. П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб.: Изд. В.В. Меркульева, 1874. 458 с.. С. 358 – 359.
13. Киприянова Н.В. «Кто ж бабе не внук?» // Родина. 2010. № 9. С. 69–75.
14. Клокман Ю.Р. Торгово-промышленная деятельность населения Осташковской слободы середины XVIII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России 17 – 18 вв. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 398.
15. Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острога Петровского времени. М.: ОГИ, 2004. –С.427.
16. Курукин И.В. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. С.108.
17. Лавров А.С. Колдовство и религия в России 1700 – 1740 гг. М.: Древлехранилище, 2000. 576 с.
18. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) / под ред. Э.Л. Дубмана, П.С. Кабытова. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2007. С. 139.
19. Полное собрание законов Российской империи. Изд. I. СПб., 1830. (ПСЗ – I). Т. XVII. № 12801.
20. ПСЗ – I. Т. XXII. №. 16966.
21. Прыжов И.Г. История нищенства, кабачества и кликушества на Руси // И.Г. Прыжов. [Авт. вступ. статьи М. Альтман]. – М.: Изд. дом «Терра», 1997. С. 166.
22. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 10. Оп. 3. Д. 581. Л. 13-13 об.
23. РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109/1а. Л. 182.
24. РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 208. Л. 19.
25. Сборники Русского исторического общества (Сб. РИО). Т. 8. С. 49, 282.
26. Сб. РИО. Т. 14. С. 84.
27. Сб. РИО. Т. 32. С. 106.
29. Сб. РИО. Т. 144. С. 342, 376.
30. Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и "духовные преступления" в России XVIII в. М.: Индрик, 2003. С. 427-428.
31. Смирнов Ю.Н. Легализация беглых и самовольных переселенцев в ходе колонизации юго-востока Европейской России в XVIII - первой половине XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 191-195.
32. Смирнов Ю.Н. «Орьев день» губернского масштаба. Отмена проверки паспортов в Самаре в начале 1850-х гг. // Центр и периферия. 2012. № 1. С. 4.
33. Чечулин Н.Д. Русская провинция во второй половине XVIII века. – СПб. : Изд. РНБ, 2010. 835 с. С. 268.

Kipriyanova N.V.

Doctor of Historical Sciences

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs
Russia, Vladimir
natvlad50@mail.ru

Nechaeva V.S.

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs
Russia, Vladimir
luna_na_zakate@mail.ru

CRIME AS A SOCIAL PHENOMENON IN RUSSIA IN XVIII FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article presents an analysis of the spread of specific types of crimes in connection with of the transformation of social relations in the economy. The radical social changes had led to the evolution of traditional acquisitive offenses. The retrospective view allows a better understanding of the origins of negative processes that are characteristic of the present time.

Keywords: social responsibility of authorities, historical aspect of criminal sociology, transformation of value system.

Resume: Based on the conducted research of concrete historical material it is possible to note that change of economic realities generated also the new relations in Russia. This are not of traditional acquisitive offenses: theft, robbery, buying up stolen. It is attempt to adapt to the changing circumstances and to find in them the criminal niche.

In turn, the return influence was observed. New criminal connections were clearly influenced the social relationships were changing them. The farmer-rogue received a noble title; supplier of goods for state needs almost legally robbed treasury; iconographer painted false money; governors-takers were not punished. Norm – "do not steal" remained value less and less in representations of society in which religious consciousness dominated. Aspiration not only (not so much?) to fight against crime, but also to hide it, showed a certain deformation of the power.

Literature:

1. Akel'ev E.V. Povsednevnyaya zhizn' vorovskogo mira Moskvyy` vo vremena Van'ki Kaina. M.: Molodaya gvardiya, 2012. 117 s.
2. Anisimov E.V. Dy'ba i knut. Politicheskij sy'sk i russkoe obshchestvo v XVIII v. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. S. 22. 720 s.
3. Aristov N.Ya. Ob istoricheskoy znachenii russkix razbojnic'ix pesen. Voronezh : tip. N.D. Gol'dshtejn, 1875. 180 s.
4. Artamonova L.M. Social'noe i pravovoe soznanie gosudarstvenny'x krest'yan Povolzh'ya po nakazam v Ulozhennuyu komissiyu 1767-1768 gg. // Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya. 2009. № 1. S. 88-90.
5. GAVO (Gosudarstvenny'j arxiv Vladimirskoj oblasti). F.93. Op. 2. D. 16. L. 93 ob., 72 ob., 72, 102.
6. GAVO. F. 121.Op. 1. D. 6. L. 36.
7. Golikova N.B. Politicheskie processy` pri Petre I. M.: MGU, 1957. S.3.
8. Danilov A.G. Opy't edinolichnoj vlasti v Rossii XVI - XX vv. // Voprosy` istorii. 2009. № 1. S. 63.
9. Esipov G.V. Lyudi starogo veka. Rasskazy` iz del Preobrazhenskogo prikaza i Tajnoj kancelyarii. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1880. 445 s.
10. Esipov G.V. Raskol'nic' i dela XVIII stoletiya. V 2-x tomax. SPb.: Tip. Tovarishhestva «Obshchestvennaya pol'za», 1861; 1863. T. I. 664 s.; T. II 560 s.
11. Kamenskij A.B. Povsednevnost' russkix gorodlvy'x oby'vatelej. Istoricheskie anekdoty` iz provincial'noj zhizni XVIII veka. M.: RGGU, 2006. 403 s. S.182.
12. Karnovich V. P. Zamechatel'ny'e bogatstva chastny'x licz v Rossii. SPb.: Izd. V.V. Merkul'eva, 1874. 458 s.. S. 358 – 359.
13. Kipriyanova N.V. «Kto zh babe ne vnuk?» // Rodina. 2010. № 9. S. 69–75.
14. Klokman Yu.R. Torgovo-promy'shlennaya deyatel'nost' naseleniya Ostashkovskoj slobody` serediny` XVIII v. // K voprosu o pervonachal'nom nakoplenii v Rossii 17 – 18 vv. M.: Izd. AN SSSR, 1958. S. 398.
15. Kosheleva O.E. Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostroga Petrovskogo vremeni. M.: OGI, 2004. –S.427.
16. Kurukin I.V. Povsednevnyaya zhizn' russkogo kabaka ot Ivana Groznogo do Borisa El'cyina. M.: Molodaya gvardiya, 2007. S.108.
17. Lavrov A.C. Koldovstvo i religiya v Rossii 1700 – 1740 gg. M.: Drevlexraniishhe, 2000. 576 s.
18. Povolzh'e – «vnutrennyaya okraina» Rossii: gosudarstvo i obshchestvo v osvoenii novy'x territorij (konecz XVI – nachalo XX vv.) / pod red. E`L. Dubmana, P.S. Kaby'tova. Samara: Samarskoe otdelenie Liffonda, 2007. S. 139.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Izd. I.SPb., 1830. (PSZ – I). T. XVII. № 12801.
20. PSZ – I. T. XXII. № 16966.
21. Pry'zhov I.G. Istoriya nishhenstva, kabachestva i klikushestva na Rusi // I.G. Pry'zhov. [Avt. vstup. stat'i M. Al'tman]. – M.: Izd. dom «Terra», 1997. S. 166.
22. Rossijskij gosudarstvenny'j arxiv drevnix aktov (RGADA). F. 10. Op. 3. D. 581. L. 13-13 ob.
23. RGADA. F. 342. Op. 1. D. 109/Ia. L. 182.
24. RGADA. F. 342. Op. 1. D. 208. L. 19.
25. Sborniki Russkogo istoricheskogo obshchestva (Sb. RIO). T. 8. S. 49, 282.
26. Sb. RIO. T. 14. S. 84.
27. Sb. RIO. T. 32. S. 106.

29. Sb. RIO. T. 144. S. 342, 376.
30. Smilyanskaya E.B. Volshebnyki. Bogoxul`niki. Eretiki. Narodnaya religioznost` i "duxovny`e prestupleniya" v Rossii XVIII v. M.: Indrik, 2003. S. 427-428.
31. Smirnov Yu.N. Legalizaciya begly`x i samovol`ny`x pereselencev v xode kolonizacii yugo-vostoka Evropejskoj Rossii v XVIII - pervoj polovine XIX v. // Rus`, Rossiya. Srednevekov`e i Novoe vremya. 2011. № 2. S. 191-195.
32. Smirnov Yu.N. «Yur`ev den`» gubernskogo mashtaba. Otmena proverki pasportov v Samare v nachale 1850-x gg. // Centr i periferiya. 2012. № 1. S. 4.
33. Chechulin N.D. Russkaya provinciya vo vtoroj polovine XVIII veka. – SPb. : Izd. RNB, 2010. 835 s. S. 268.